

Основа творческих успехов

Нигде и никогда за всю историю человечества художественная литература не выполняла такой огромной общественно-преобразующей роли, какую выполняет она в нашей стране в период постепенного перехода от социализма к коммунизму. Будучи могучим средством коммунистического воспитания, советская литература призвана формировать и развивать лучшие чувства и качества наших людей — их беспримерную преданность социалистической Родине, их стремление, не жалея сил и труда, всемерно укреплять оборону Советского государства, их высокую политическую активность.

XIX съезд Коммунистической партии Советского Союза поставил перед писателями большие и ответственные задачи: глубоко изучать и правдиво, полномерно отображать кипучую жизнь советского общества, создавать крупные художественные произведения, достойные нашего великого народа; показывать яркие художественные образы людей нового типа во всем величии их моральных качеств — любви, мысли, действия и поступки; которые должны служить примером для подражания; смело раскрывать жизненные конфликты и противоречия, бичевать пороки, недостатки, болезненные явления.

Быть на высоте этих задач, решать их в полную силу своего таланта, действительно глубоко понимать жизнь помогает писателю овладение теорией марксизма-ленинизма, теорией, вооружающей знаниями законов общественного развития и политической борьбы.

Обращая внимание работников советской литературы и искусства на необходимость изучать жизнь, учиться у жизни, товарищ Сталин указывает: «А чтобы правильно разбираться в том, что видишь, надо знать марксизм. Мне кажется, что наши художники еще недостаточно понимают великую силу марксизма».

Для того, чтобы наши произведения были пропитаны марксизмом, мы сами в первую очередь должны по-настоящему его знать, чувствовать и любить.

Систематическое расширение идейно-теоретического кругозора, серьезное, любовное изучение марксистско-ленинской теории оплодотворяет творчество писателя, способствует наиболее полному и всестороннему развитию его таланта, помогает ему смело вторгаться в жизнь, быть активным общественным деятелем, идти в первых рядах строителей коммунизма.

На примере лучших произведений нашей литературы можно убедиться в том, как правдивые идейные позиции художника придали ему творческую смелость в освещении важнейших проблем нашей действительности, позволили ему увидеть в нашей жизни напряженную борьбу между старым и новым, помогли ему распознать и гордо поддержать это новое.

И наоборот, отсутствие правильных идейных позиций, безразличие, бесечное отношение к овладению марксистско-ленинизмом приводит, в конечном счете, к серьезным ошибкам, исходам, провалам в художественном творчестве. В результате пребрежения к своей идейной подготовке такой писатель неизбежно отстает от жизни, начинает плестись в хвост событий и постепенно вырождается из общественного деятеля в обывателя от литературы. Он оказывается не в состоянии правильно оценивать сложные явления общественной жизни, не в состоянии понять ход, тенденции их развития, не в состоянии критически отнестись ко всякому роду лутаным и подчас чудным марксизму «котам зрения» и «концепциям».

В чем, например, кроются главные причины того, что роман В. Гроссмана «За правое дело» оказался идейно порочным и в целом, несмотря на отдельные удачные сцены, художественно неоплодотворенным произведением? Ведь автору нельзя отказать ни в талантливости, ни в наблюдательности. Нельзя утверждать, что он не пытался изучать жизнь, не был очевидцем тех событий, о которых писал. Но, не преодолев своих немарксистских «концепций», своих идеалистических взглядов на процесс общественного развития, В. Гроссман не мог правильно разбираться в том, что видел, грубо искажал правду жизни.

Как известно, ряд наших критиков и писателей не сумели разглядеть идейной порочности романа В. Гроссмана и встали на путь его безудержного захваливания. Это лишний раз свидетельствует о недостаточном уровне идеологической работы в писательской организации, о нечеткости в постановке марксистско-ленинского воспитания писателей и критиков.

Забывая партии в нашей стране созданы самые благоприятные условия для того, чтобы работники всех специальностей, всех отраслей партийной, государственной, общественной деятельности могли успешно овладевать марксизмом-ленинизмом, непрерывно повышать свой идейно-теоретический уровень. Тем не менее в организациях Союза писателей эти условия используются не в полной мере. Постановка марксистско-ленинской учебы писателей еще не соответствует тем большим и серьезным задачам, которые стоят ныне перед советской литературой.

Руководство Союза писателей СССР не проявляет последовательного и пристального внимания к вопросам идейного воспитания, марксистско-ленинской подготовки членов и кандидатов союза. За последнее время, например, в ЦСП СССР обсуждалось творчество днепропетровских и дальневосточных писателей, но на обсуждениях не было глубоко проанализировано состояние идеологической работы в этих писательских организациях. Не были серьезно поставлены эти вопросы и на всесоюзном совещании редакторов альманахов и на семинаре молодых прозаиков.

Между тем в ряде местных организаций ЦСП, в коллективах редакций некоторых журналов и альманахов изучение марксистско-ленинской теории, идейное воспитание творческих кадров поставлены неудовлетворительно.

В Саратове, например, отсутствуют контроль за политическим самообразованием писателей и повседневная помощь им в этой работе; изучение писателями решений и материалов XIX съезда партии до сих пор не организовано. Вышедший после съезда семнадцатый номер альманаха «Литературный Саратов» подвергся резкой критике в печати за низкий художественный уровень, за отсутствие глубоких по содержанию произведений на современном теку.

Даже в таких крупных организациях ЦСП, как московская и ленинградская, в постановке изучения марксистско-ленинской теории имеют место существенные недостатки. Партийный комитет ЦСП СССР организовал для писателей столичные лекции и семинары по изучению классического труда Н. В. Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР».

Партийная организация московских писателей на своем открытом собрании провела на днях обсуждение проблемы конфликта в литературе. К сожалению, подобные собрания, посвященные теоретическим, творческим вопросам, — явление еще редкое, хотя важность их для идейного роста писателей очевидна.

В Ленинграде 68 писателей коммунистов и беспартийных числятся самостоятельно изучающими марксистско-ленинскую теорию. Но из них 23 человека не имеют консультантов, да и формально «прикрепленные» к консультантам фактически предоставлены самим себе. С начала учебного года консультанты встречались с самостоятельными изучающими теорию не более одного раза, а некоторые из консультантов до сих пор вообще не приступили к выполнению своих обязанностей. К сожалению, состоявшееся недавно общее собрание ленинградских писателей, обсуждая отчет о работе правления своей организации, уделяло мало внимания вопросам идейного воспитания.

А ведь именно с недостатками в идейном воспитании прежде всего связаны слабое развитие во многих писательских организациях критики и самокритики, низкий уровень творческих обсуждений, подмена принципиальных оценок того или иного произведения его захваливанием в угоду приятельским соображениям. Все это мешает дальнейшему подъему нашей литературы, способствует появлению посредственных, сухих, серых, а иногда и просто халтурных произведений, искажающих советскую действительность.

XIX съезд партии особо указал на необходимость покончить с идеологической работой. Первейшая обязанность всех партийных организаций, объединяющих писателей, — резко улучшить постановку марксистско-ленинской учебы творческих кадров, систематически повышать и совершенствовать их идейно-политическую подготовку, привлекать всем писателям любовь к изучению теории.

Надо позаботиться о том, чтобы в лекциях и на семинарских занятиях теория не преподавалась сухо и отвлеченно, чтобы усвоение ее проходило не формально, не механически, а чтобы приобретенные знания могли успешно применяться писателями при решении творческих задач.

Самое главное заключается сейчас в том, чтобы повседневное и квалифицированное помогать нашим творческим кадрам в изучении гениального сталинского труда «Экономические проблемы социализма в СССР», речи товарища Сталина на XIX съезде партии и решений съезда.

Классическое произведение товарища Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР» представляет собой великий образец творческого марксизма, новый, высший этап в развитии марксистско-ленинского учения; его идейное богатство повсюду нестерпимо. Овладение этим богатством позволяет еще глубже усвоить существо всеобъемлющего марксистско-ленинского идей, еще глубже понять их гениальную, вдохновляющую, организующую и преобразующую силу, еще глубже познать сталинскую науку о строительстве коммунизма.

В «Экономических проблемах социализма в СССР» товарищ Сталин всесторонне исследовал законы общественного производства и распределения материальных благ в социалистическом обществе, определял научные основы развития социалистической экономики и указал конкретные пути постепенного перехода от социализма к коммунизму. В этом сталинском труде дано научное решение таких великих социальных проблем и программных вопросов коммунизма, как уничтожение противоречия между городом и деревней, между физическим и умственным трудом, а также разработан новый в марксистской науке вопрос о ликвидации оставшихся еще в социалистическом обществе существенных различий между ними.

Теоретические труды товарища Сталина предупреждают против скольжения по поверхности, учат проникать в глубь явлений, в самую суть процессов развития общества, учат видеть в зародыше те явления, которые будут определять ход событий. Какое неопределимое значение имеет все это для наших писателей, долг которых — правдиво, исторически конкретно изображать действительность в ее революционном развитии, показывать не только сегодняшний день нашего народа, но и раскрывать день завтрашний, указывать народу путь вперед!

Глубокое овладение марксизмом-ленинизмом — основа творческих успехов писателя, важнейшее средство улучшения деятельности писательских организаций, повышения их неприимности ко всякому роду идеологическим ошибкам и извращениям, залог дальнейшего подъема всей советской литературы.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 25 (3054) Четверг, 26 февраля 1953 г. Цена 40 коп.

НАША СОВЕТСКАЯ ЖИЗНЬ

От корреспондентов «Литературной газеты»

Три бюджета одной семьи

Год 1940-й... Маленькая конторка Григорьевской больницы, что расположена в рабочем поселке машинистов. Сюда каждое утро приходит и усаживается за свое рабочее место бухгалтер Митрофан Митрофанович Дьяков. Еще недавно работала и жена его Татьяна Сморогова, швея по специальности. Потом она из-за болезни рассталась с фабрикой. А чтобы бюджет семьи — у Дьяковых трое детей — оставался на прежнем уровне, Митрофан Митрофанович взял на себя по совместительству бухгалтерский учет в амбулатории.

Скромный служащий Митрофан Митрофанович получал сравнительно небольшую зарплату, но страна помогла ему выжить и дать им образование. За хорошую работу его не раз премировали. Дети учились бесплатно в семилетке, за счет профсоюза отходили летом. В 1940 году школьники Николай и Александр Дьяковы почти месяц пробыли в пионерском лагере, а сестра их Таня отбыла в «Артек».

Годовая заработная плата М. Дьякова не превышала тогда 8.600 рублей.

Год 1946-й... Отгремели бои Великой Отечественной войны, наступила пора напряженной строительной работы. В Донбассе возрождался города, заводы, шахты, возникали новые поселки и кварталы. Уже возводились в степи, за поселком, стены новых домов. Вечером, когда росшие в степи молодые аборисовые деревья отбрасывали длинные тени, на одном из участков можно было встретить человека с чуткой, тронутой сединой головой. Он спорил трамвай для фундамента. Ему помогал выстроить парек в майке, а чуть поодаль старательно орудовал то пилой, то топором, то рубанком другой юноша, в движениях которого угадывалась сноровка заправского строителя.

Это была семья Дьяковых. За минувшие шесть лет дети выросли, возмужали. Таня, окончив с золотой медалью среднюю школу, училась теперь на втором курсе горно-механического факультета Донецкого индустриального института, а ее братья Николай и Александр — в Сталинском техникуме гражданско-строительного строительства. Митрофан Митрофанович продолжал работать бухгалтером заводской больницы. Оклад его стал несколько выше, да и весь бюджет семьи значительно изменился: трое студентов получали стипендию и каждый месяц приносил ее матери, занимавшейся попрежнему домашним хозяйством.

Митрофан Митрофанович получил от государства на строительство собственного дома долгосрочную ссуду в размере 10.000 рублей, закупил лес и другие материалы. Впрочем, теперь Дьяковы вполне могли рассчитывать на строительство дома и за свой счет.

Их семейный бюджет в 1946 году достиг 18.480 рублей.

Год 1952-й... Я побывал на днях у Дьяковых — в просторном им самим доме на улице Мечникова. В доме — чисто и уютно, все говорит о достатке хозяев.

Было воскресенье, и вся семья оказалась в сборе. Александр и Николай играли в шахматы, а их отец, мать и сестра с интересом наблюдали за поединком братьев.

Мы разговорились. Татьяна рассказывала, что Митрофан Митрофанович — страстный любитель художественной литературы: придет с работы, пообедает, послушает радио и берется за книгу. Иной раз засыпает за книгой до поздней ночи.

— И вот он тоже у нас сидит допоздна, то читает, то чертит, — показала Татьяна на брата Николая.

Николай, окончив техникум и заняв на заводе должность инженера, продолжает постоянно учиться. Ныне он готовится к экзаменам за пятый курс Ленинградского заочного индустриального института.

Самой Татьяне тоже приходится иметь дело с чертежами — она работает в Донецком филиале «Гипроглемаша» инженером по расчету конструкций. Не без гордости Татьяна сообщила, что ей довелось участвовать в расчетах конструкций таких замечательных машин, как угольные комбайны «Донбасс» и «Горняк», а сейчас рассчитывает конструкцию нового горного комбайна.

Дьяковы рассказывали о своей жизни, и слушая их, нетрудно было понять, что благосостояние этой трудовой семьи за последние годы выросло еще больше. Государство дало образование и специальную детям, и теперь в семье работает не один, а четверо. Заметно сказались на их бюджете ежегодные снижения цен. Прошлым летом, будучи в командировке в Москве, Николай купил на деньги, сэкономленные им и братом Александром, мотоцикл и приехал на нем домой.

В 1952 году бюджет семьи Дьяковых составил свыше 57.000 рублей.

ПОСЕЛОК В ЛЕСУ

Поселок Чапна вырос года три назад в лесу, и все здесь напоминает о лесу: могучие деревья, окружающие его, название улицы — Лесная, — плакаты и лозунги, на которых непременно фигурирует в разных сочетаниях слово «лес».

У клуба — театральная афиша, на которой явствует, что сегодня петровский театр дает для лесорубов спектакль.

Впрочем, лесорубы не только смотрят спектакли гостей из столицы республики, они и просто зрители. При клубе существуют драматический хор, танцевальный и музыкальные кружки. Здесь всегда собирают полную аудиторию лекции, доклады о международном положении.

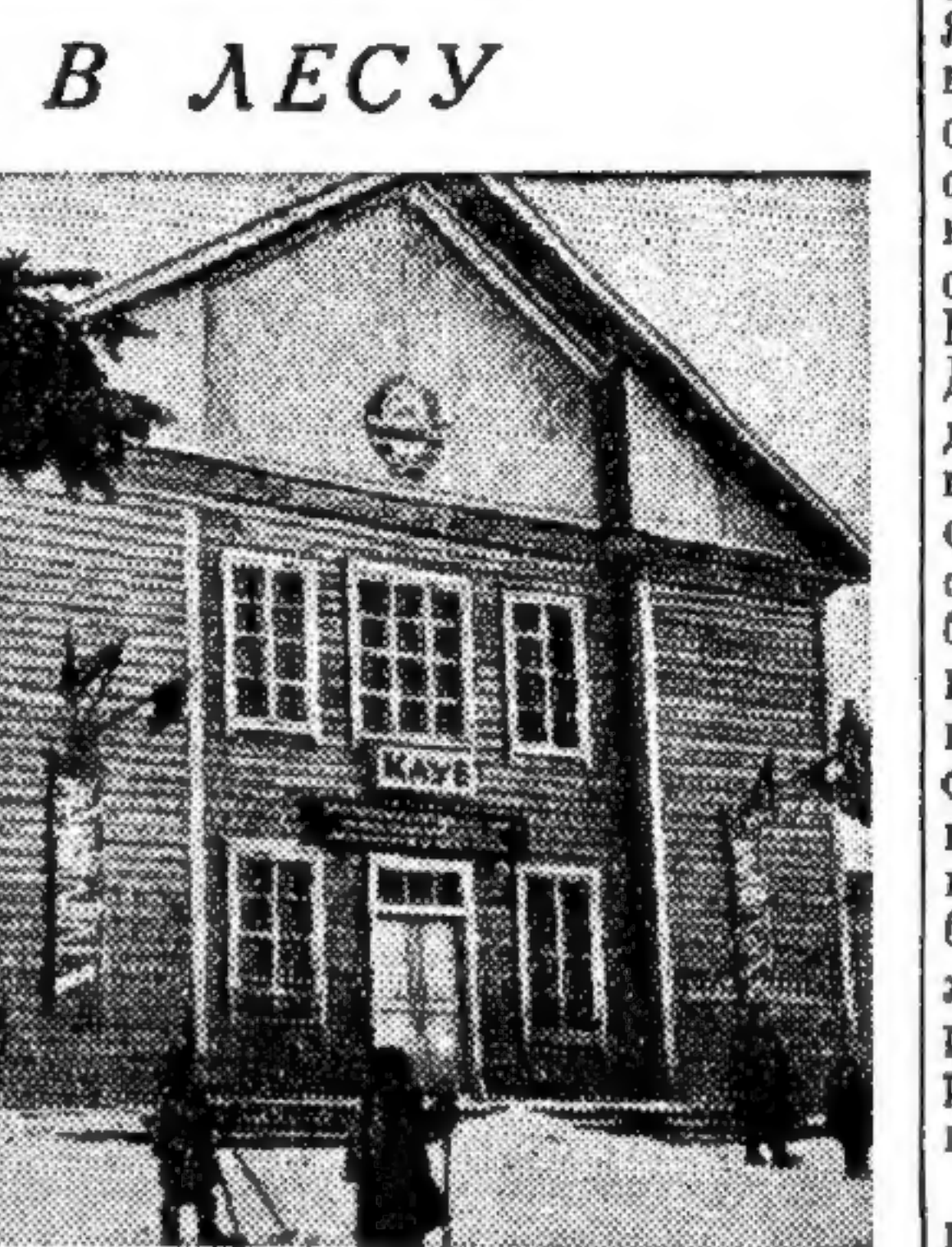
Растет профессиональное мастерство шуйско-виленских лесорубов — свидетельство тому высокие производственные показатели леспромпхоза. Растет и их культурный уровень — в этом легко убедиться, познакомившись с читальскими формулярами в местной библиотеке.

У нас насчитывается четыре тысячи книг, — рассказывает заведующий клубом В. Федоров. — Казалось бы, не так мало. И все-таки не хватает, особенно новых художественной литературы, на них у нас очередь. А ведь нужно снабжать книги не только наших поселковых читателей, но и на лесосучастки посылать.

На лесосучастках существует три передвижные библиотеки. Для доставки туда книг заведующий клубом часто пользуется услугами паровозных машинистов. Вот и сейчас он вручает машинисту А. Кемпи этот приятный груз. Кемпи улыбается: работа на лесосучастке — труд, который ему нравится.

Федоров. Да и тот груз, который ему придется везти обратно, тоже хорош — лес!

п. ЧАПНА, Карело-Финской ССР

Федоров. Да и тот груз, который ему придется везти обратно, тоже хорош — лес!

Все отчетливее проступают приметы утра. Негромко, но энергично заступил мотор на одном катере, затем на другом, на третьем, прошли мгновения, — и, кажется, все в порту наполнилось машинным грохотом. На палубах замаячили неясные силуэты людей. Один за другим катера отходили от причалов. Вскоре в темноте засияли десятки огней. Среди них был огонек и нашего «СБ-38» — такого же рыболовного стального траулера, как и другие.

Прежде балтийские рыбаки никогда не ходили по зимам в море. Зимой они промышляли подледным ловом: рубили лунки и спускали под лед сети. Только получениями от государства мощная техника, великодушный флот и созданные в помощь колхозам машинно-рыболовецкие станции позволили эстонским рыбакам впервые в истории выйти зимой в открытое море.

В крепкие морозы, когда слой льда особенно толст и прочен, впереди рыболовной флотилии идет ледокол, расчищая ей путь. Сейчас траулера катера идут один за другим. Капитанский рубль, карая фанерной палубой, все еще темно. Слышно только, как скрипит лед, разламываясь крепким носом катера, как лязгают, сопротивляясь, с хрустом жмутся к его бортам, царапают их.

Рассвет наступил не постепенно, а сразу. Вдруг побелело небо, посветлели льдины, последние на нашем пути, и перед взором открылся необятный простор Балтики с зелеными волнами, с реюющими в воздухе чайками. И сразу же, как только вошли в чистые воды, наш катерок закатало на волнах — сначала легко, потом все сильнее и сильнее.

В рубке — капитан Велик Редер, которого за необыкновенно высокий рост все называют Пинк (по-эстонски — длинный), и его помощник Вольдемар Трейма. Оба молодые, красноречивые, с обветренными лицами, оба — члены рыболовецкого колхоза «Яхта», оба — выпускники Таллинского рыбопромышленного техникума. Иногда Редер передает штурвал своему помощнику и спускается на палубу. Там он долго стоит у борта, пытаясь взглянуть в море.

Выбирает место для трапа, — поясняет Трейма. — Моряк должен знать свое судно и море, а нам, кроме этого, и рыбы повадки надо знать. Салака, например, рыбака мелкая, а карпизина! Ветра не любит, ищет ее надо в подветренных местах. Чуть штурм — она наверх бросается, а трап по лбу идет. Нам за чайками следить приходится: где они, там и рыба. Не досмотришься за всем этим, — пуск будут трапы...

Внезапно пропела сирена, ход катера резко замедлился, и команда траулера (в ней — А дети служащих маяка живут вместе с вами?) — Нет, дети наши живут и учатся в районном интернате. Там они обеспечены всем необходимым. Мой сын Аркадий заканчивает в нынешнем году семилетку. Его твердое решение, — которое я, конечно, горячо поддерживаю, — получить полное среднее образование, а затем поступить в институт. Между прочим недавно в нашем небольшом коллективе произошло прибавление семейства. Нам сообщили, что жена одного из работников маяка Алевтина Алексеевна Гаврилова родила сына. В общем живем мы и чувствуем себя так же, как живут и чувствуют себя советские люди в любом уголке нашей Родины.

И две наберется! — весело откликнулся сразу двое — Кальюла и Трейма. — Хорош! «СБ-38» берет курс на обратный путь. В порт мы возвращаемся вечером под огнями, как и уходили. Рыбу даем на рефрижератор. Великолепный белый красавец «Калев» может принять до 90 тонн рыбы. Здесь ее взвешивают и отпускают вниз в холодильники. Утром на грузовых машинах сегодешний улов отправится в Пярну на рыбокомбинат, а оттуда по всей стране разойдутся коробки с консервированной рыбой.

Идем наберется! — весело откликнулся сразу двое — Кальюла и Трейма. — Хорош! «СБ-38» берет курс на обратный путь. В порт мы возвращаемся вечером под огнями, как и уходили. Рыбу даем на рефрижератор. Великолепный белый красавец «Калев» может принять до 90 тонн рыбы. Здесь ее взвешивают и отпускают вниз в холодильники. Утром на грузовых машинах сегодешний улов отправится в Пярну на рыбокомбинат, а оттуда по всей стране разойдутся коробки с консервированной рыбой.

Идем наберется! — весело откликнулся сразу двое — Кальюла и Трейма. — Хорош! «СБ-38» берет курс на обратный путь. В порт мы возвращаемся вечером под огнями, как и уходили. Рыбу даем на рефрижератор. Великолепный белый красавец «Калев» может принять до 90 тонн рыбы. Здесь ее взвешивают и отпускают вниз в холодильники. Утром на грузовых машинах сегодешний улов отправится в Пярну на рыбокомбинат, а оттуда по всей стране разойдутся коробки с консервированной рыбой.

Идем наберется! — весело откликнулся сразу двое — Кальюла и Трейма. — Хорош! «СБ-38» берет курс на обратный путь. В порт мы возвращаемся вечером под огнями, как и уходили. Рыбу даем на рефрижератор. Великолепный белый красавец «Калев» может принять до 90 тонн рыбы. Здесь ее взвешивают и отпускают вниз в холодильники. Утром на грузовых машинах сегодешний улов отправится в Пярну на рыбокомбинат, а оттуда по всей стране разойдутся коробки с консервированной рыбой.

Идем наберется! — весело откликнулся сразу двое — Кальюла и Трейма. — Хорош! «СБ-38» берет курс на обратный путь. В порт мы возвращаемся вечером под огнями, как и уходили. Рыбу даем на рефрижератор. Великолепный белый красавец «Калев» может принять до 90 тонн рыбы. Здесь ее взвешивают и отпускают вниз в холодильники. Утром на грузовых машинах сегодешний улов отправится в Пярну на рыбокомбинат, а оттуда по всей стране разойдутся коробки с консервированной рыбой.

Идем наберется! — весело откликнулся сразу двое — Кальюла и Трейма. — Хорош! «СБ-38» берет курс на обратный путь. В порт мы возвращаемся вечером под огнями, как и уходили. Рыбу даем на рефрижератор. Великолепный белый красавец «Калев» может принять до 90 тонн рыбы. Здесь ее взвешивают и отпускают вниз в холодильники. Утром на грузовых машинах сегодешний улов отправится в Пярну на рыбокомбинат, а оттуда по всей стране разойдутся коробки с консервированной рыбой.

Международные отклики

ПОКАЗАНИЯ ПОЛКОВНИКА ШВЭБЛА

В центральной печати опубликованы показания американского полковника Ф. Х. Швэбла, захваченного в плен Народной армией Кореи. Это документ огромной разоблачительной силы, проливающий до-полнительный свет на цели, методы и масштабы бактериологической войны, проводимой американскими империалистами.

Факты ведения бактериологической войны удостоверены международными комиссиями ученых и юристов-демократов. В состав этих комиссий входили люди с мировыми именами — итальянский профессор Огньо, английский биохимик Нидхэм, австрийский ученый Брандвейнер и другие. Ими-империалисты были изолированы показаниями военнопленных американских офицеров О'Нила, Йюка, Куинна, Несса; о подлых делах американской военизированной полиции из выступлений известных общественных деятелей различных стран — Моника Фелтона, Ива Фаржа, Хьюлетта Джоссона, Джеймса Эдмундса и многих других. На днях было опубликовано сообщение комиссии ЦБ Единогласно демократического отечественного фронта Кореи по расследованию злодеяний и определению ущерба, причиненных американскими агрессорами и близкой Ли Сы Ма. В этом сообщении приведены потрясающие факты преступлений японко-американцев, применяющих в широких масштабах оружие массового уничтожения людей — напалмовые бомбы, бактериологическое и химическое оружие. И, наконец, показания Швэбла еще раз разоблачают преступления агрессоров — организаторов бактериологической войны.

Американские империалисты снова пойманы с поличным. Однако и на этот раз они пытаются отказать свою вину, стараются уйти от ответа. Командующий войсками ООН в Кореи генерал Клири пытается «опровергнуть» показания своих подчиненных. Не далее как 24 января он заявил, что ни одна из воинских частей вооруженных сил США в Кореи не имеет никакого отношения к ведению бактериологической войны. Впрочем, генерал Клири не ограничился голым отрицанием фактов. Перед лицом неопровержимых доказательств он прибег к уверткам. Он признался провинции, «предсказав» в недалеком будущем новые вспышки эпидемий, причем причиной этому, по словам генерала, будут не бацалы американского происхождения, а... весеннее таяние снега.

Но разве эти жалкие увертки припрятаны в стене американского генерала способны опровергнуть убийственные факты, содержащиеся в показаниях полковника Швэбла? Ведь Франк Х. Швэбл — не рядовой исполнитель злодейских замыслов Пентагона. Он — особо доверенный и хорошо осведомленный офицер, начальник штаба крупной авиационной части военно-воздушных сил США. Из его показаний следует, что директива о применении бактериологического оружия была дана американскому командованию в Кореи объединенной группой начальников штабов США еще в октябре 1951 года. Смысл этого злодейского плана заключался в том, чтобы, начав бактериологическую войну в Кореи в небольших экспериментальных масштабах, в дальнейшем расширить эти масштабы.

25 мая 1952 года, как показывает полковник Швэбл, состоялось совещание штабных офицеров первой авиабригады морской пехоты США, действующей в Кореи. На этом совещании бригадный генерал Джером (получивший накануне соответствующее указание от командира 5-го авиасоединения военно-воздушных сил США генерала Баркуса) сообщил, что если до сих пор применение бактериологического оружия сводилось к «бомбардировке случайных объектов с целью охватить всевозможные местности», то теперь имеется директива расширить масштабы бактериологической войны. «Теперь приказано», — сказал генерал Джером, — радикальным образом изменить характер операций! Генерал Баркус заявил, что должен быть создан зараженный полис, простирающийся через всю центральную часть Северной Кореи, причем 1-й авиабригаде корпуса морской пехоты поручается взять на свою ответственность левый фланг, включая Синамчжу и Кунри, а также район вокруг этих городов и между ними. Военно-воздушные силы возьмут на себя большую центральную часть от Кунри до пункта, расположенного приблизительно в 30 милях от восточного побережья, а флот возьмет на себя правый фланг. Господа, это означает, что мы переходим к боевой стадии в использовании этого непрямого вида оружия».

27 февраля открылся второй пленум VII сессии Генеральной Ассамблеи ООН. В повестку дня включено предложение делегации США провести «беспристрастное» расследование обвинений в использовании бактериологического оружия в Кореи. Смысл этого лицемерного маневра ясен. Правящие круги США надеются с помощью послушной «машинной голосу» обмануть общественное мнение и уйти таким образом от ответственности за чудовищные преступления в Кореи.

Новые доказательства применения вооруженными силами США бактериологического оружия, содержащиеся в показаниях пленного американского полковника Ф. Х. Швэбла, вызывают почту и из-под ног американских дипломатов в ООН. Нет, не устает американским агрессорам обмануть народы и, укрывшись за очередной фальшивой бумагой, «оборванной» англо-американским большинством в ООН, избежать ответственности за ведение бактериологической войны!

ЛИТЕРАТОР

К 250-летию со дня рождения В. К. Треднаковского

Литературная общественность столицы отмечает 250-летие со дня рождения выдающегося русского поэта, переводчика, теоретика литературы В. К. Треднаковского. В Государственном литературном музее вчера, 25 февраля, состоялся вечер, посвященный этой дате.

Профессор Д. Благой рассказал о жизненном и творческом пути Треднаковского, охарактеризовал его как выдающегося русского писателя. С докладом «Треднаковский в рукописных песенниках XVIII века» выступил А. Поддубный.

ОТЪЕЗД ИЗ МОСКВЫ АННЫ ЗЕГЕРС

25 февраля, после полутрагического пребывания в Советском Союзе, из Москвы выехала Анна Зегерс — лауреат международной Сталинской премии «За укрепление мира между народами», председателем Союза немецких писателей.

Перед отъездом Анна Зегерс посетила

Союз советских писателей СССР. Она ознакомилась с опытом творческой и организационной работы ЦСП, рассказала о деятельности немецких литераторов.

На Внуковском аэродроме Анну Зегерс провожали представители Союза советских писателей СССР.

СТАЛИНО

А. ИОНОВ

ТАЛЛИН

Т. ТОМБЕРГ

ТАЛЛИН

ТАЛЛИН

ТАЛЛИН

ТАЛЛИН

ТАЛЛИН

ТАЛЛИН

ТАЛЛИН

ТАЛЛИН

ТАЛЛИН

ТАЛЛИН

ТАЛЛИН

ТАЛЛИН

ТАЛЛИН

ТАЛЛИН

ТАЛЛИН

ТАЛЛИН

ТАЛЛИН

ТАЛЛИН

ТАЛЛИН

ТАЛЛИН

ТАЛЛИН

ТАЛЛИН

ТАЛЛИН

ТАЛЛИН

ТАЛЛИН

ТАЛЛИН

ТАЛЛИН

ТАЛЛИН

ТАЛЛИН

ТАЛЛИН

ТАЛЛИН

ТАЛЛИН

ТАЛЛИН

ТАЛЛИН

ТАЛЛИН

ТАЛЛИН

ТАЛЛИН

ТАЛЛИН

ТАЛЛИН

ТАЛЛИН

ТАЛЛИН

ТАЛЛИН

ТАЛЛИН

ТАЛЛИН

ТАЛЛИН

ТАЛЛИН

ДЕЛА И ПРАВЫ БОТАНИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА

Есть на Петроградской стороне, на набережной реки Карповки, укромный академический уголок. Восхищенный сотрудник «Вечернего Ленинграда», побывав там недавно, писал: кругом снег, трескит двадцатипудовый мороз, а сюда «не доходит дыхание холодного северного ветра». Здесь зреют багряны и цветут камелии. Это здание Ботанического института имени В. Л. Комарова.

...Тихо. Не шелестит, не прогремит. Впрочем, старожилы припомнят, как в 1950 году рядовой сотрудник институтской библиотеки З. Наумова, вопреки установленной здесь традиции, осмелилась возмутить академическое спокойствие, сказав вслух правдивое критическое слово. Она сигнализировала о серьезных ошибках в руководстве крупнейшей в стране научной ботанической библиотекой, насчитывавшей почти 200 тысяч книг. Наумова обращалась в дирекцию, партийное бюро, профсоюзную организацию.

Только в апреле 1952 года (через полтора года!) лед на Карповке как будто тронулся: прибыла авторитетная комиссия, составленная из сотрудников Библиотеки Академии наук СССР. Все, о чем писала З. Наумова, подтвердилось.

...Горы неразобранных книг уже не один год загораживают помещение и недоступны читателю. Социально-экономическая литература комплектуется из рук вон плохо. От предметного каталога сильно отстает библиографический душок — за каждой рубрикой на первом плане иностранная литература. В большом количестве представлены реакционные «труды» Вейсмана, Моргана, Менделя, а литературе, разоблачающей эти лжеучения, не находится места.

Под рубрикой «И. В. Мичурин» перечислено всего несколько работ великого иррегулярного ботаника. Руководство библиотеки не считает нужным выделить специальными рубриками имена, которыми вправе гордиться каждый русский человек, — Менделеева, Мечникова, Сеченова. Зато в каталоге очень подробно и любовно описаны «труды»... эа, библиотекой Л. Лебедева, в свое время примкнувшего к морганистам, а затем срочно «переклассифицировавшегося» в библиотечника. Комиссия, проверившая библиотеку, записала:

«Под специальной рубрикой «Лебедев» собрано свыше двухсот карточек на «произведения» такого рода, как библиографические справочники, указатели, мелкие рецензии объемом от маленькой заметки до 4—5 страниц, никакой научной ценности не представляющие для читателя, отнимающие у него лишь драгоценное время».

Комиссия справедливо сделала вывод: состояние библиотеки неудовлетворительно.

Что же предприняло руководство института? Начало оно наводить порядок в библиотеке? Призвало Д. Лебедева к ответу?

С благословения только что назначенного тогда нового директора Ботанического института члена-корреспондента Академии наук СССР П. Баранова в институте была

создана своя, институтская комиссия... по расследованию деятельности «чуждой» комиссии.

Члены комиссии, в том числе и нынешний секретарь партбюро института Е. Матвеев, отлично знали, что Лебедев — плохой работник. Они были осведомлены о том, что совсем недавно он был снят с должности в библиотеке Академии наук за развал библиотечной работы. Они видели, что в библиотеке Ботанического института царит хаос. Но, несмотря на все это, члены комиссии признали Лебедева «незаменимым», а в подтверждение такой характеристики прибегли к весьма странному делу: они устроили, так сказать, «благотворительный сбор» отзывов в его пользу.

Л. Лебедев остался в библиотеке, хотя и был понижен в должности.

Наумова же подверглась организованной травле. С ней перестали здороваться, ее обзывали клеветницей.

Таким образом в библиотеке Ботанического института. Но, может быть, это только в библиотеке, а не во всем институте?

Институт располагает немалыми научными силами и возможностями. В его стенах работают 38 докторов и 81 кандидат наук. Здесь пишется двадцатитомный «Флора СССР». Здесь ведется ряд работ для великих строек коммунизма. Но большие силы и возможности института используются весьма слабо.

Ботаническому институту Академии наук СССР положено быть ведущим среди ботанических учреждений страны. Однако пока он еще не стал таким. Теоретических работ, написанных с позиций мичуринской науки, здесь крайне недостаточно. Настроение определенной части коллектива получило довольно яркое отражение в недавней Записке директора института, члена-корреспондента Академии наук П. Баранова «О состоянии и перспективах развития ботаники в СССР», представленной им в Академию наук. Эта Записка, с которой мы познакомимся в институте, неспроста именована «авторитетной». В ней признаются достижения мичуринской биологии, а в известной мере дается даже своего рода амнистия морганистам, взглядам, разбитым еще в 1948 году.

Взгляды директора института, изложенные им в «Записке», не являются для многих сотрудников института ни тайной, ни пощадкой. Ни П. Баранов излагал их не только письменно, но и устно. Излагал, не встречая никаких возражений со стороны сотрудников.

Не беремся с достоверностью объяснить все причины этого странного молчания. Однако не кроются ли они частично и в том, что из 400 сотрудников института 102 состоит в родственных отношениях? На почве семейственности прозирают здесь неразборчивость и беспечность в подборе и расстановке кадров, благодушие, розовейство, а вместе с тем — и безразличие к научной репутации института?

Как о мелких недостатках, здесь принято, например, говорить о том, что имеются такие научные работники, которые за последние десять лет не написали ни одной научной работы.

Есть факты и другого свойства. На амплуа старшего научного сотрудника в институте до недавнего времени подвизалась супруга одного из министров... Временного правительства!

В отделе растительных ресурсов нашей убежденный морганист Меер Львович Карп. Как теперь выяснилось, он занимался не только вопросами чистой ботаники. Но руководству института об этом представлении не мчало.

В том же отделе растительных ресурсов функционировал, как дома, В. Овчинников — типичный Хлестаков от науки, ядовитый с темным прошлым. В проходившем отношении по своей, похлонувавшей его по плечу. Так бы и сидел он в институте на кандидатском жаловании, да проворовался и был пойман с поличным.

Почему терпели Овчинников-Хлестакова? Не потому ли, что он и его начальник — заведующий отделом растительных ресурсов М. Ильин — женаты на родных сестрах, а работавшая в подчинении у М. Ильина его дочь, старший лаборант Е. Ильина, является женой доктора биологических наук А. Федорова? Доктор же биологических наук А. Федоров, в свою очередь, доводится родным братом другому доктору биологических наук — А. Федорову — заместителю директора института по научной части. Вот и разберись тут, где кончается начальная и начинается родственная.

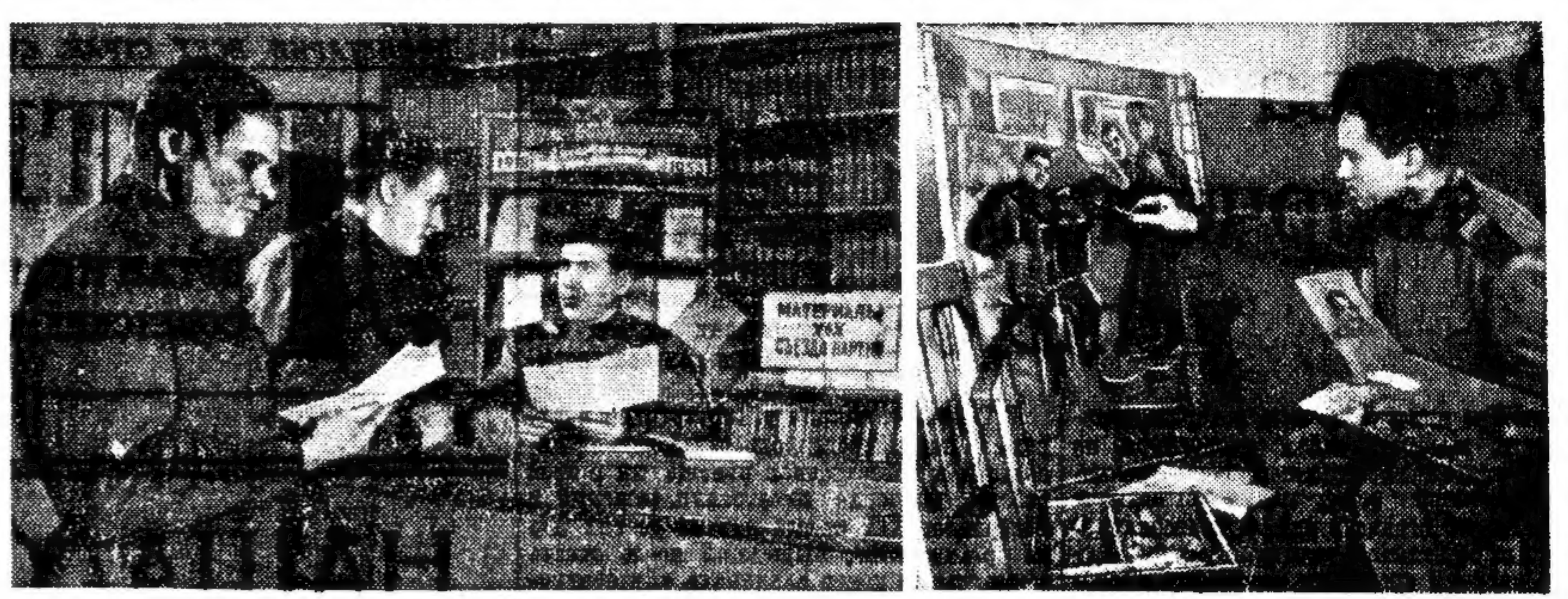
Были период, когда братья Федоровы, по-настоящему братья, разделяли сферы влияния, взяли в свои руки почти все управление научной деятельностью института: А. Федоров — зам. директора по научной части, А. Федоров — научный секретарь. Другой зам. директора, М. Яковлев, по совместительству являлся... секретарем партийного бюро института.

Что же удивительного, что в институте отсутствует принципиальная критика, обходятся молчаливым идеологическим ошибкой?

Судя по всему, такая обстановка мало тревожит директора института тов. Баранова. Как руководитель института, он не предпринимает серьезных мер к тому, чтобы ее оздоровить. В институте не так давно был организован довольно «пышный» юбилей директора. В духе вариантов отечественной пригласительные билеты с портретом юбиляра и расослали в разные научные учреждения. На специальном в связи с этим торжественном заседании было заслушано три доклада. Завершили юбилей банкетом в ресторане «Астория»...

Не кажется ли Академии наук СССР, что ее Ботаническому институту нужна срочная и решительная помощь?

ЛЕНИНГРАД

Эти снимки сделаны в Н-ской гвардейской части в часы солдатского досуга. На снимке слева: солдаты-гвардейцы в библиотеке части. На втором снимке: гвардии младший сержант Р. Багаутдинов за работой над своей картиной «Солдатская самодеятельность», которую он пишет для гарнизонной художественной выставки.

ЦЕННАЯ НАХОДКА

повесть С. КОВАЛЕВСКОЙ
О Н. ЧЕРНЫШЕВСКОМ

Знаменитый русский математик Софья Васильевна Ковалевская была писательницей с широким кругозором. Известно, что ею была написана повесть о великом революционном демократе Николае Гавриловиче Чернышевском. Об этом Ковалевская сообщила 7 октября 1890 года своему другу, польской революционерке М. В. Залеской-Меньдосиной.

«Теперь я заканчиваю еще одну новеллу, которая, надеюсь, заинтересует тебя. Путеводное нитью ее является история Чернышевского, но я изменила фамилию для большей свободы в подробностях, а также и потому, что мне хотелось написать ее так, чтобы и флистеры читали ее с волнением и интересом. Я окончу ее через несколько дней, и если ты пожелаешь перевести ее на французский язык, то я пришло тебе рукопись».

Рукопись эта, написанная более шестидесяти лет назад, до последнего времени считалась утерянной. Однако недавно при разборе в Московском отделении архива Академии наук СССР переписку С. В. Ковалевской была установлена, что рукопись без заглавия, начинающаяся словами: «Фунт винограда...», представляет начало повести о Чернышевском. Она состоит из 32 страниц большого формата, переписанных с оригинала, с пропуском отдельных слов (взятых в скобки с припиской «не разобрать»). К сожалению, это лишь часть повести.

Но даже отрывок представляет чрезвычайно большой интерес, потому что он с достаточной определенностью характеризует политические взгляды Ковалевской. Если до сих пор можно было только делать те или иные предположения о ее мировоззрении, то на основании найденного произведения теперь возможно неоспоримо утверждать, что из всех современных ей общественных течений Ковалевская выделяла революционно-демократическое, которое возглавлял Н. Г. Чернышевский.

В повести показаны не только Чернышевский (Михаил Гаврилович Чернов), его жена Ольга Сократовна (Маруся), но и некоторые деятели «Современника» — Некрасов, Слепцов — под своими фамилиями, вымышленный Залеский, «изучавший политико-экономическую жизнь» — женщина, являющаяся поборницей равноправия, почитательница Чернышевского — Надежда Сусловна, Корсини, Яковлеву, и обрисовывает значение журнала для мысли России того времени.

Повесть Ковалевской важна не только, как новый материал о Чернышевском, но и как свидетельство человека, близко оприкасавшегося с соратниками великого писателя и членами его семьи.

П. ПОЛУБАРИНОВА-КОЧИНА,
член-корреспондент Академии наук СССР

Проходимцы в роли воспитателей...

Сталинград — город, который притягивает к себе молодежь. Героическое прошлое, сегодняшняя романтика градостроительств, великое будущее Сталинграда влекут сюда тысячи юношей и девушек. Со всех концов нашей необъятной страны, оставив «отчий» дом, приезжают они в Сталинград.

Город-герой принимает молодежь гостеприимно и заботливо. Здесь построены десятки молодежных общежитий, которые год от года становятся все лучше, благоустроеннее, уютнее.

Но дело не только в том, чтобы устроить молодых рабочих в хорошем общежитии. Отрочество и юность — ответственный период в формировании характера человека. Как важно молодому человеку в эту пору иметь рядом старшего товарища, умного и чуткого, умеющего в нужную минуту подсказать верное решение, предостеречь от ошибки.

Домашнее воспитание — это воспитание в семье. А в общежитии? И в общежитии есть такие люди: они заботятся о воспитании. Понятно, что воспитателями должны работать умудренные жизненным опытом, безукоризненно честные люди, способные воспитывать молодежь на высоких принципах коммунистической морали.

К сожалению, факты говорят о том, что к подбору воспитателей нередко еще подходило более чем легкомысленно. Это ответственное дело доверяют порой случайным, сомнительной репутации людям, а иногда и явным проходимцам.

Осенью прошлого года в общежитии воспитанников ремесленного училища № 3 появился новый воспитатель, некто А. Харитонов. Первое знакомство с ним сразу удивило ребят: наставник был изрядно «навеял». Он посматривал на ребят мутным взглядом и доверительно поинтересовался:

— Водку вы пьете?

Отрицательный ответ ремесленников не обескуражил «воспитателя».

— Ничего, научим... — пообещал А. Харитонов.

Нужно отдать ему должное: свое обещание Харитонов начал действительно выполнять. Ремесленники очень скоро убедились в том, что это была единственная область, в которой А. Харитонов чувствовал себя уверенно. Однажды после довольно бесовского рассказа «воспитателя» о событиях в Кабре кто-то из слушателей спросил: где находится это место? А. Харитонов, немного подумав, глубокосмысленно заревел: — Каир!... Где-то в Индии...

Харитонов был снят с работы только через несколько месяцев после того, как в пьяном виде подражал с воспитанниками.

Как могло случиться, что невежда и пьяница оказался в роли воспитателя? И как могли разрешить ему долгое время играть эту не свойственную ему роль?

В Сталинградском областном управлении Министерства трудовых резервов в ответ на эти вопросы бесомненно разводят руками.

Инспектор по кадрам В. Касьяненко начинает оправдываться тем, что Харитонов будто бы был прислан кем-то из работников горкома партии. Кем именно? Это она не может вспомнить. Была как будто даже сопроводительная бумажка, но... затерялась.

Откуда взялся Харитонов, что он делал прежде, какова его деловая и политическая характеристика — все это не заинтересовало розовых из областного управления Министерства трудовых резервов.

Мы познакомимся с личными делами воспитателей в молодежных общежитиях. Только давай давай, до чего безответственно, по-розовски относятся некоторые работники к оформлению документов. В анкетах можно написать что угодно — никаких доказательств в подтверждение написанного никто не требует. В личных делах большинства воспитателей нет ни справки об образовании, ни характеристик с прежних мест работы — все принято на веру.

Воспитатель общежития школы ФЗО № 17 А. Макалов почти во всех графах анкеты проставил прочерки, и это вполне устроило работников областного управления. Одна из воспитателей молодежного общежития завода «Красный Октябрь» в графе об образовании написала: «Самовоспитание». И это всех удовлетворило.

Иногда ротозейство доходит до того, что, даже зная о полной неадекватности работника, его все же используют в качестве воспитателя молодежи. Т. Варакина прибыла в Красносельский район с весьма недоброй репутацией: за неблагозвучное, аморальное поведение в быту она была снята с работы в Средне-Ахтубинском районе Сталинградской области. Несмотря на это, ее назначили директором клуба строителей Красносельского района. Но и отсюда скоро пришлось ее снять. Однако это не помешало работникам райкома партии с легким сердцем допустить Варакину к работе в молодежном общежитии.

На новом месте Варакина проявила себя, как полностью разложившийся человек, не заслуживающий никакого доверия. А ей доверили работу с молодежью. И только после настоятельных и многократных требований ее убрали из общежития.

Все эти факты можно объяснить только легкомыслием и ротозейством некоторых ответственных работников. Мы уже назвали одного из таких ротозеев — инспектора по кадрам областного управления Министерства трудовых резервов В. Касьяненко. Наряду с ней полную меру ответственности несет, конечно, и начальник этого управления А. Карпунин.

Нельзя мириться с подобными фактами. Ротозей, допускающие к важнейшей делу воспитания молодежи проходимцев, морально нечистоплотных людей, должны быть сурово наказаны.

Е. ЧИСТЯКОВ

ПО СЛЕДАМ ВЫСТУПЛЕНИЯ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»

Под таким заголовком 24 января 1953 года была опубликована в «Литературной газете» корреспонденция А. Кременского. В статье критиковалось Туркменское геологическое управление (начальник Л. Смирнов, главный инженер В. Матвеев, заместитель начальника по политической части Л. Дроздов).

Зам. министра геологии СССР тов. Г. Богомолов сообщил редакции, что на коллегию министерства был заслушан доклад вызванного в Москву главного инженера Туркменского геологического управления В. Матвеева.

ва. Коллегия, приняв основательную критику в печать, указала руководству Туркменского геологического управления на крупные недостатки в его работе. Коллегия обязала Туркменское геологическое управление улучшить руководство экспедициями. Принято также решение об укреплении руководства Туркменского геологического управления и оказании ему помощи кадрами и материально-техническими ресурсами.

В течение месяца намечено провести в Ашхабаде совещание работников управле-

«ХОЗЯЕВА ВОДЫ»

ния вместе с инженерно-техническими работниками экспедиции.

Бюро первичной партийной организации Туркменского геологического управления, ознакомившись с фактами, изложенными в статье «Хозяева воды», также признало правильность критики недостатков в работе управления. Заместитель начальника Туркменского геологического управления тов. Дроздов и секретарь первичной партийной организации тов. Богданов сообщили редакции о том, что приняты меры к устранению недостатков.

КНИЖНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

ФЕЛЬТОНЫ-РАССКАЗЫ

Для хорошего газетного фельетона необходим хороший факт. Умело выбрать факт — уже само по себе большое искусство. Но этого мало. Фельетонист обязан подыскать факт — частный случай — до степени общественного явления.

Классические образцы злободневных газетных фельетонов оставил нам В. Маяковский. Они созданы в период его работы в «Комсомольской правде». Они живы и сейчас. Больше того. Перенесенные из газеты в собрание сочинений, фельетоны Маяковского приобрели новое звучание. Для них началась вторая жизнь. Они выдержали испытание временем. Это произошло именно потому, что Маяковский не только умел выбирать факты, но и поднимал их до степени общественного явления.

В области создания острого газетного фельетона Сем. Нариньян пошел по пути В. Маяковского, и этот путь привел его к серьезной творческой удаче. Персонажи его книги «Фельетоны» («Советский писатель», М. 1952 г., 159 стр.) почти всегда типичны. Характеры — живые, достоверные. Глаз Нариньяна зорек. Под благоприятной маской он легко обнаруживает лицо стяжателя, эгоиста, обывателя. Тогда его перо делается беспощадным. Не случая красок и оставаясь внешне бесстрастным, Нариньян разоблачает скрытые пороки и выводит их на суд общества.

С. Нариньян редко смеется. Он улыбается. Но это улыбка не юмориста, а сатирика. Ирония. Сарказм. Нариньян пишет преимущественно на бытовые темы. Вопросы морали и этики занимают ведущее место в его творчестве. Он неутомимо борется с пережитками прошлого в сознании советских людей. Он ставит к позорному столбу носителей чуждой нашему обществу частносторонней, мелкой, обывательской, торгашеской идеологии.

«Растения из Таганрога», «Рядом с нами», «Таким говорят: Нет!», «Деревянное сердце», «Друг до первой беды» — все эти сатирические этюды с натуры являются прекрасными образцами газетно-фельетонного жанра.

Однако Нариньян — не только разоблачитель. В нашей жизни гораздо больше свет-

го, чем темного. Бичуя темные стороны быта, Нариньян, как настоящий художник, не может не видеть того светлого, которое, что присуще нашему обществу. Тогда глаза Нариньяна делаются добрыми. Ирония и сарказм уступают место светлой улыбке.

Я не знаю, как назвать небольшое, всего в пять страничек, вешицу под названием «В родной семье». Если это и фельетон, то во всяком случае фельетон какого-то нового типа, фельетон лирический. В нем Нариньян дает беглый, но тем не менее глубоко типичный образ депутата Назара Григорьевича Кузнецова, в полном смысле слова нового человека, избранника народа.

Несколько фельетонов посвящены детям. Здесь Нариньян показывает новую черту своего дарования: тонкое проникновение в детскую психологию. Здесь Нариньян уже не сатирик, не строгий разоблачитель и судья. Здесь он — нежный отец, старший брат. Его улыбка дается душой, всею душой. И, глубоко заглянув в души своих маленьких персонажей, Нариньян находит в них столько неожиданного, что невольно задаться все вопросом: почему до сих пор Нариньян не написал ничего специально для детей? Я уверен, что это у него получилось бы чудесно.

Следует заметить, что в некоторых «позитивных» фельетонах Нариньян владеет в совершенстве не свойственным сентиментализмом. Но, огорчившись, это случается лишь иногда. Случается также, что, желая выйти из своего жанра, Нариньян покусается на так называемый «чистый юмор». Это у него выходит значительно хуже. История о старом ученом с мировым именем, который сбегает из больницы на футбольный матч («Человек из коридора лож»), не поднимается выше банального анекдота, хотя и довольно забавного, но пустого.

В книге С. Нариньян всего двадцать восемь фельетонов. Повидимому, автор очень строго отбирал их. Это делает его честь. Зато и книга вышла хитом и небольшой, а «всемосая». Все эти фельетоны в свое время печатались в газетах, преимущественно в «Комсомольской правде». Теперь, попавшие в книгу, они не потускнели, не поблекли. Из фельетонов они превратились, если так можно выразиться, в фельетоны-рассказы. Небольшое, острое новеллы, имеющие большой успех у читателей, особенно у молодых.

Валентин КАТАЕВ

ПУТЕШЕСТВИЕ ПО САЯНАМ

Эта книга (Г. Федосеев. «Мы идем по Восточному Саяну», «Молодая гвардия», 1952 г., 262 стр.) написана бывалым человеком. Григорий Анисимович Федосеев, инженер-геодезист, более двадцати лет занимается изучением неисследованных районов Советского Союза. Пятнадцать лет своего труда он посвятил Сибири, возглавляя ряд экспедиций Новосибирского агрогеодезического предприятия.

«Мы идем по Восточному Саяну» посвящена одной из таких экспедиций. Главное достоинство книги в том, что она заражает молодого читателя жаждой походов, путешествий, и это несмотря на то, что автор, именно благодаря тому, что автор очень правдиво и конкретно рисует трудности, стоящие на пути участников экспедиции, идущей по таким джунглям, где еще не ступала нога человека. Чего только не приходится переживать путешественникам-геодезистам в борьбе со стихией, с дикой природой. Буря, дожди, ветры, разливы рек, голод, жара — все приходится им преодолевать. Вот они, голодные и обессиленные, напрягая последние силы, идут к своей резервной базе, где хранятся продукты, обувь, одежда. Подойдя к лагюзу, видят страшную картину: вода, масло, соль, махорка, цемент, сахар — все перемерзло, обильно смочено дождями, утоплено лавинами льда. Одежда гниет, обувь изгрызена, изорвана в клочья, трава и деревья вокруг покрыты мучной пылью. Это медведь разорил лабаз и поставил путешественников в безвыходное положение. Не раз погибали плоты с продуктами на порогах рек.

Г. Федосеев очень точно формулирует особенности повседневного труда участников экспедиции вообще тяжелый труд. Человек, отправляющийся в далекие путешествия, должен знать многое и уметь многое делать, чтобы обойтись без посторонней помощи. Перестать спать ночью от мокрца, починить обувь, раздобыть в следах своего каравана, сохранить горящий уголь на сутки, разжечь брод через бурную реку или сделать кладки через нее, определить без компаса север в пасмурный день, поймать рыбу, засадить лошадь, содрать с дерева кору и соорудить из нее балаган, засунуть у костра, найти воду, испечь лепешки и многое, многое другое. Только люди, глубоко любящие и понимающие природу, чувствуют себя в экспедиции легко, и их работа полна неподдельного энтузиазма.

ТАК ПИШЕТ ПОЛЬСКИЙ ПИСАТЕЛЬ

Брандис в эпиграфе своей книги «Начало повествования» (Издательство иностранной литературы, Москва, 1952 г., 194 стр.), завершая рассказ о двухлетней истории строительства Новой Гуты — гигантского металлургического комбината и города, одной из крупнейших строек социализма в новой Польше.

Рассказ о том, что и как строится в Новой Гуте, документальный, подробный и увлекательный, не заслоняя тех, чья самоотверженным трудом создается комбинат. Строители Новой Гуты все время на переднем плане книги. И одна из ее главных тем — воспитание социалистического сознания.

...С первых же дней строительства города коммунистический Валияшкис выступил инструктором нового метода труда. Старый мастер, он пользуется большим авторитетом среди рабочих. Он борется не только за новые методы труда, но и за нового человека. Немало усилий он приложил, чтобы перевоспитать мастера Малагу.

Тяжелая жизнь, полная лишений и непосильного труда, ожесточила и озлобила Малагу. Скептицизм сморил он на перемени, совершаясь в последовательной Польше. Искренний коммунист, но привыкший работать по-старинке, он оказывается во главе «консерваторов», выступивших против начинания Валияшкиса. По предложению партийной организации между новатором и его главным противником был устроен «трудовой поединок». Малага, несмотря на свое мастерство, оказался побежденным в соревновании. На примере Малаги Брандис показывает, что борьба за нового человека — дело не простое. До самого конца повести Малага внешне остается таким же колочим человеком, ворчуном. Но под влиянием мастера Валияшкиса, под влиянием всей жизни на строительстве — а его сознание происходит глубокие перемены. Гордый своим искусством, он пишет: «...работая для Польши и для нас».

Но главные герои повести Брандиса — это молодые строители Новой Гуты.

...Жизнь Яна Кубика началась заново с того дня, когда он, маленький забитый батрачком, с восторгом помог инженеру и технику прокладывать трассу будущей дороги. Янек, как и другой совсем юный герой — Генрик Почай, как и тысячи молодых строителей Новой Гуты, полон замыслов и планов, и эти мечты и планы мисют одну общую особенность — они исполняются.

Янек мечтает строить Новую Гуту и становится строителем. Помогая камешникам, он мечтает уже о том времени, когда будет ставленником, а уезжая в числе первых на курсы ставленников, он в глубине души уже думает о том, что будет инженером.

«ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫМ, ЧУДЕСНЫМ И МУДРЫМ»

Новой Гуте было то, что вместе с ростом ее стен росли новые люди, — пишет автор. — Это было явление, новое в своей основе, определенное самым характером великой стройки.

С первого же дня строительства Новой Гуты вокруг него разгорелась острая классовая борьба. Враг действовал и в открытую и исподтишка. Но с каждым днем росло организованное сопротивление рабочих классовому врагу, росла их бдительность, их политическая сознательность.

Разоблачая зверную сущность врага и его подлые методы, книга Брандиса показывает, насколько силу нового, которое закаляется и побеждает в борьбе с отживающим.

Следует, однако, отметить, что Валияшкис не всегда удается дать глубокую характеристику врагов новой Польши. Примером тому может служить образ ардешля и саботажника Новака. Этот образ был бы значительно полнее, если бы писатель показал, как далеко тянутся нити, связывающие Новака и ему подобных с истинными враждоносителями и организаторами подрывной работы.

Несмотря на эти отдельные недостатки, «Начало повествования» — талантливая книга, рассказывающая о том, как в труде и борьбе рождается новая Польша, символом которой является строящийся социалистическая Новая Гута.

А. ПИОТРОВСКАЯ

СНОВА ДОМА...

Дом! Кому не знакомо радостное чувство возвращения в родной дом? Когда так дорога каждая мелочь, когда вышедшая фотография или цветок на окне рождает столько воспоминаний... Мы знакомимся с героями книги Нины Половой «Зрелость» (Свердлов, 1952 г., 224 стр.), именно в эту чудесную минуту. И мы воспринимаем их радость еще глубже и полнее, потому что в этом доме выросли не только Радимир и Саян — теперь уже возмужавшие, взрослые люди, — это родной дом сотен детей, которые были обречены войной на одиночество и сиротство. Но страна обрела их детство, создала им семью, большую и дружную, окружила их людьми умными и добрыми.

С первых строк книги мы ощущаем дыхание нашего времени, его исповедательские черты. Отчетливо все они проявляются в чувствах героев: в их отношении к труду, в органической связи с коллективом, в крепкой дружбе, в бережном отношении к матери, в чистейшей любви к девушке. Героев этой книги привлек к нам человек с внимательными и добрыми глазами. Они рожд-

Пастушеские небылицы...
Хотелом скопан теплый край. Бездомные люди жмутся у костров. «В большом городе с его роскошными дворцами, ресторанами и кафе, наполненными разодетыми господами, эти подати нищие казались изгоями, бродами в поисках крова и пищи».

Страну правит Реза-шах. Восточный тиран «новой формации», продающий независимость народа за доллары, фунты, марки тому, кто больше заплатит. Он не в восточном халате, — на нем военный мундир. В руках у него не сабля, а топорный карабин.

Реза-шах занят подсчетами, ему нужны «деньги, наличные деньги!» Для этого он поступает независимости страны, ее национальными богатствами. Он думает лишь о том, кому бы выгодно продать: американцам, немцам или англичанам... Продажи — основа политики феодально-буржуазной клики, правящей страной. Реза-шах окружен жадными, корыстными министрами, торгующими родиной. Как и сам шах, каждый из них действует в своих личных интересах. Одни танцуют под дуло Англии, другие кормят американцев, третьего купил Гитлер. Иранский народ страдает под гнетом нищеты, а золото течет в карманы правителей. Но народ не желает мириться с такой судьбой. Он хочет быть хозяином собственной страны и поднимается на борьбу.

Борьба иранского народа с темными силами реакции — вот что составляет главное содержание романа, его сюжетную основу, вот что движет его действие. В правдивом изображении этой борьбы — живая сила произведения армянского писателя Гарегина Севунца «Тегеран».

Действие романа начинается накануне второй мировой войны и заканчивается в дни Тегеранской конференции. Правдиво и порой с большим мастерством показано в книге соперничество империалистических хищников, интриги, драка за иранскую нефть, разоблачается их стремление превратить Иран в плацдарм военных действий против страны Советов. Сатирическими красками писатель рисует продажных иранских правителей. По своему моральному, вернее, аморальному облику эти люди похожи друг на друга, как комья грязи, хотя каждый из них имеет свои особенности, своего «покровителя»...

Вот премьер-министр Шафуш — доверенное лицо шаха и наиболее корыстный из его министров. Шафуша путем подкупа и интриг приобретает к рукам один из самых влиятельных иностранных агентов — американец Бентон. Премьер-министр дает то, что ему приказывает эмиссар Уолл-стрит. Сам Бентон самоуверен, нагл, лжив, когда распоряжается министерской печатью. Но в то же время он жаждет и трусится перед лицом растущего в стране народного движения. Недаром Бентон свел «дружбу» с начальником тайной полиции Хосровом Хаваром и превратил его в своего лакея. Сделавшись фактически главой тайной полиции Ирана, Бентон надеется помешать росту антиимпериалистических настроений в массах простых людей. Хавар — достойный «друг» и ученик американского шпиона. Он столь же циничен, нагл и

Гарегин Севунц. «Тегеран» (роман в двух частях). Авторизованный перевод с армянского А. Садовского и А. Талескина. «Советский писатель». Москва, 1952 г.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ХРОНИКА

★ Отчет редакции газеты «Литература и искусство» был заслушан на совместном заседании писателей и борющихся организаций СССР. Главным редактором газеты В. Биткин призвал, чтобы партийная печать правильно критиковала газету. С обзором газеты выступили В. Вольский, Ю. Пширков и А. Кунар, указавшие на отсутствие теоретических статей по вопросам литературы, серость многих материалов.

Н. Попова увидела не только легкое и светлое. Она увидела, как на прямом пути Радемир встречает трудности, ошибается. Увидела, что тот же самый детский дом, который вырастил чудесных юношей и девушек, не сумел изменить замкнутую, эгоистичную, легкомысленную Евгению, победить порочное влияние семьи. И писательница поставила перед собой большую, серьезную задачу: показать, каковы были бы судьбы Евгения — за духовный облик советского человека.

Но здесь Н. Попова погрешила против жизненной правды. Одно комсомольское собрание, один разговор, и Радемир вновь становится «хорошим». Допустим, сызвы его были случайны, рождены порывами характера юноши, дурными влияниями... Но Евгений? Неужели несколько месяцев работы на заводе смогли превратить эту женщину в прекрасного работника, человека? Не верится в это! Не верится и потому, что Евгения, ярко очерченная в начале книги, исчезает из нее. Она теряет индивидуальность, характер, даже говорит другим языком. Она была живой для нас, вызвала интерес, обиду, желание исправить человека — и сменилась неким стертым олицетворением добродетели, стала другой женщиной, которая не вызывает ни симпатий, ни антипатий. Не ощущаем мы и радости победы, потому что нет борьбы, потому что слишком легко и безболезненно преодолевают свои недостатки и Евгения и другие герои этой книги, которая к тому же чрезвычайно перенасыщена. В книге много героев, так и остающихся для нас лишь названиями, но незнакомыми. Автор не увидел их живыми, не услышал их речи. Ирина Матвеева, командант общественной заводской молодежи, — женщина, потерявшая в гражданской войне мужа, в Великую Отечественную войну — дочь, сильная, мужественная; она полна любви к молодежи, внимательна и чутка. Но все эти качества лишь названия автором. Трудно поверить в них, когда Ирина Матвеева в тяжелую для Сани минуту так утешает девушку: «Да, без самоконтроля жить плохо...»

Секретарь парторганизации Даурьев упрекает Аркова: «Вы в силу коллективизма не верите... Коллектив возмущается на нее, а вы устранились». Для Даурьева Евгения — товарищ по работе, которому надо помочь. Но ведь для Аркова — это женщина, любимая, нужная, во многом непонятная, женщина, которая уже однажды разбила его жизнь. Не «устранился» он, а любит, страдает, колеблется, хочет и боится поверить в нее.

трусил, а его дом — образец зажиточного патриархального «американского образа жизни». Сын другого государственного деятеля, генерального прокурора, Хосейн Намвар — настоящий дегенерат, воспитанный гитлеровского шпиона Мейера, «друга» своего папаша. Если Хавар — лакей Бентона, то прокурор Намвар — преданный слуга Мейера, насаждавшего в Иране нацизм и национальную вражду.

Но настанет день, когда иноземные резиденты сорвут с себя маски «друзей» и «покровителей». Хавар разоблачен народом. Бентон больше не нуждается в его услугах, и Хавар «убирает» с дороги. Столь же хладнокровно и Мейер достает из своего перстня аял для Намвара.

Бесславно и конец супругов Зехтаби. Дамшид Зехтаби, председатель Совета по делам высшей школы, служит английской разведке. Он — предатель, убийца и тиран, зверски подавляющий крестьянские волнения.

Знал, что Зехтаби служит англичанам, Бентон вербует на службу американской разведки жену Зехтаби — красавицу Мадина. Бентон заставляет Мадину сблизиться с Снабушем в интересах американцев, а муж толкает ее в объятия того же Снабуша, уже в угоду англичанам.

У людей, торгующих независимостью родины, нет ни любви, ни семьи — ничего святого.

Хозяевам чужеземцы на плодородной и богатой земле Ирана. Сосят ее соки. Сосят силы народа. Не в их интересах дать стране возможность идти своим путем, развивать национальную промышленность, культуру.

Севунц правдиво раскрыл глубину и остроту противоречий, раздирающих лагерь чужеземных захватчиков, чьи интересы сталкивались в Иране. Но в то же время, в согласии с правдой жизни, он показывает, что лагерь империалистов единодушен в борьбе против народа, против его демократических действий. Ширится народное движение. Лучшие сыны Ирана становятся его руководителями. В условиях полицейского террора они создают подпольную организацию, печатают листовки, издаются журналы. Крепнет единство рабочего класса Ирана. Стихийное крестьянское движение начинает вливаться в русло общей организованной борьбы. Демократическая печать разоблачает преступную деятельность правительства и иностранных агентов.

Дума этого движения — Шамс Азиди, выдающийся ученый, физик-материалист. Он никогда не был в Советском Союзе. Но великие идеи марксизма-ленинизма овладевают умами миллионов переходов людей во всем мире. В числе таких людей относится и Шамс Азиди — руководитель демократической организации «Прогресс свободы». Он — достойный сын своего поколения, наследник древней культуры. Азиди — любитель студентов. Бесстрашно разоблачает он тех «ученых», которые служат интересам колонизаторов. Правительство бросает Азиди в тюрьму. Инспирируется гнусный процесс. Однако вопреки воле организаторов процесса Азиди и его друзья из обвиняемых превращаются в обвинителей. Третьему суду Азиди использует для того, чтобы во всеуслышание заявить о неопределенности идей марксизма-ленинизма, о неопределенности народа. Он говорит:

«Пусть небо Тегерана покрыто сегодня мглой — завтра засияет солнце и рассеется».

В ПИСАТЕЛЬСКИХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

Мало квалифицированного разбора произведений современной белорусской литературы. Часто выступления газеты носят заведомо предвзятый характер. На страницах газеты не развернута острая принципиальная критика недостатков белорусской литературы, газета не выступает против благодушия и ретивости.

★ Орловское литературное объединение и областная библиотека имени Н. К. Крупской

организовали конференцию читателей по обсуждению четвертой книги «Орловского альманаха». В обсуждении приняли участие преподаватели учебных заведений, специалисты сельского хозяйства, партийные работники, студенты. Они отметили серьезные недостатки в идейном и художественном содержании альманаха, малое количество очерков о знатных людях Орловщины, недооценку редакции сатирического жанра.

организации конференции читателей по обсуждению четвертой книги «Орловского альманаха». В обсуждении приняли участие преподаватели учебных заведений, специалисты сельского хозяйства, партийные работники, студенты. Они отметили серьезные недостатки в идейном и художественном содержании альманаха, малое количество очерков о знатных людях Орловщины, недооценку редакции сатирического жанра.

организации конференции читателей по обсуждению четвертой книги «Орловского альманаха». В обсуждении приняли участие преподаватели учебных заведений, специалисты сельского хозяйства, партийные работники, студенты. Они отметили серьезные недостатки в идейном и художественном содержании альманаха, малое количество очерков о знатных людях Орловщины, недооценку редакции сатирического жанра.

организации конференции читателей по обсуждению четвертой книги «Орловского альманаха». В обсуждении приняли участие преподаватели учебных заведений, специалисты сельского хозяйства, партийные работники, студенты. Они отметили серьезные недостатки в идейном и художественном содержании альманаха, малое количество очерков о знатных людях Орловщины, недооценку редакции сатирического жанра.

организации конференции читателей по обсуждению четвертой книги «Орловского альманаха». В обсуждении приняли участие преподаватели учебных заведений, специалисты сельского хозяйства, партийные работники, студенты. Они отметили серьезные недостатки в идейном и художественном содержании альманаха, малое количество очерков о знатных людях Орловщины, недооценку редакции сатирического жанра.

организации конференции читателей по обсуждению четвертой книги «Орловского альманаха». В обсуждении приняли участие преподаватели учебных заведений, специалисты сельского хозяйства, партийные работники, студенты. Они отметили серьезные недостатки в идейном и художественном содержании альманаха, малое количество очерков о знатных людях Орловщины, недооценку редакции сатирического жанра.

организации конференции читателей по обсуждению четвертой книги «Орловского альманаха». В обсуждении приняли участие преподаватели учебных заведений, специалисты сельского хозяйства, партийные работники, студенты. Они отметили серьезные недостатки в идейном и художественном содержании альманаха, малое количество очерков о знатных людях Орловщины, недооценку редакции сатирического жанра.

организации конференции читателей по обсуждению четвертой книги «Орловского альманаха». В обсуждении приняли участие преподаватели учебных заведений, специалисты сельского хозяйства, партийные работники, студенты. Они отметили серьезные недостатки в идейном и художественном содержании альманаха, малое количество очерков о знатных людях Орловщины, недооценку редакции сатирического жанра.

организации конференции читателей по обсуждению четвертой книги «Орловского альманаха». В обсуждении приняли участие преподаватели учебных заведений, специалисты сельского хозяйства, партийные работники, студенты. Они отметили серьезные недостатки в идейном и художественном содержании альманаха, малое количество очерков о знатных людях Орловщины, недооценку редакции сатирического жанра.

организации конференции читателей по обсуждению четвертой книги «Орловского альманаха». В обсуждении приняли участие преподаватели учебных заведений, специалисты сельского хозяйства, партийные работники, студенты. Они отметили серьезные недостатки в идейном и художественном содержании альманаха, малое количество очерков о знатных людях Орловщины, недооценку редакции сатирического жанра.

организации конференции читателей по обсуждению четвертой книги «Орловского альманаха». В обсуждении приняли участие преподаватели учебных заведений, специалисты сельского хозяйства, партийные работники, студенты. Они отметили серьезные недостатки в идейном и художественном содержании альманаха, малое количество очерков о знатных людях Орловщины, недооценку редакции сатирического жанра.

организации конференции читателей по обсуждению четвертой книги «Орловского альманаха». В обсуждении приняли участие преподаватели учебных заведений, специалисты сельского хозяйства, партийные работники, студенты. Они отметили серьезные недостатки в идейном и художественном содержании альманаха, малое количество очерков о знатных людях Орловщины, недооценку редакции сатирического жанра.

организации конференции читателей по обсуждению четвертой книги «Орловского альманаха». В обсуждении приняли участие преподаватели учебных заведений, специалисты сельского хозяйства, партийные работники, студенты. Они отметили серьезные недостатки в идейном и художественном содержании альманаха, малое количество очерков о знатных людях Орловщины, недооценку редакции сатирического жанра.

организации конференции читателей по обсуждению четвертой книги «Орловского альманаха». В обсуждении приняли участие преподаватели учебных заведений, специалисты сельского хозяйства, партийные работники, студенты. Они отметили серьезные недостатки в идейном и художественном содержании альманаха, малое количество очерков о знатных людях Орловщины, недооценку редакции сатирического жанра.

организации конференции читателей по обсуждению четвертой книги «Орловского альманаха». В обсуждении приняли участие преподаватели учебных заведений, специалисты сельского хозяйства, партийные работники, студенты. Они отметили серьезные недостатки в идейном и художественном содержании альманаха, малое количество очерков о знатных людях Орловщины, недооценку редакции сатирического жанра.

организации конференции читателей по обсуждению четвертой книги «Орловского альманаха». В обсуждении приняли участие преподаватели учебных заведений, специалисты сельского хозяйства, партийные работники, студенты. Они отметили серьезные недостатки в идейном и художественном содержании альманаха, малое количество очерков о знатных людях Орловщины, недооценку редакции сатирического жанра.

организации конференции читателей по обсуждению четвертой книги «Орловского альманаха». В обсуждении приняли участие преподаватели учебных заведений, специалисты сельского хозяйства, партийные работники, студенты. Они отметили серьезные недостатки в идейном и художественном содержании альманаха, малое количество очерков о знатных людях Орловщины, недооценку редакции сатирического жанра.

организации конференции читателей по обсуждению четвертой книги «Орловского альманаха». В обсуждении приняли участие преподаватели учебных заведений, специалисты сельского хозяйства, партийные работники, студенты. Они отметили серьезные недостатки в идейном и художественном содержании альманаха, малое количество очерков о знатных людях Орловщины, недооценку редакции сатирического жанра.

организации конференции читателей по обсуждению четвертой книги «Орловского альманаха». В обсуждении приняли участие преподаватели учебных заведений, специалисты сельского хозяйства, партийные работники, студенты. Они отметили серьезные недостатки в идейном и художественном содержании альманаха, малое количество очерков о знатных людях Орловщины, недооценку редакции сатирического жанра.

организации конференции читателей по обсуждению четвертой книги «Орловского альманаха». В обсуждении приняли участие преподаватели учебных заведений, специалисты сельского хозяйства, партийные работники, студенты. Они отметили серьезные недостатки в идейном и художественном содержании альманаха, малое количество очерков о знатных людях Орловщины, недооценку редакции сатирического жанра.

организации конференции читателей по обсуждению четвертой книги «Орловского альманаха». В обсуждении приняли участие преподаватели учебных заведений, специалисты сельского хозяйства, партийные работники, студенты. Они отметили серьезные недостатки в идейном и художественном содержании альманаха, малое количество очерков о знатных людях Орловщины, недооценку редакции сатирического жанра.

организации конференции читателей по обсуждению четвертой книги «Орловского альманаха». В обсуждении приняли участие преподаватели учебных заведений, специалисты сельского хозяйства, партийные работники, студенты. Они отметили серьезные недостатки в идейном и художественном содержании альманаха, малое количество очерков о знатных людях Орловщины, недооценку редакции сатирического жанра.

организации конференции читателей по обсуждению четвертой книги «Орловского альманаха». В обсуждении приняли участие преподаватели учебных заведений, специалисты сельского хозяйства, партийные работники, студенты. Они отметили серьезные недостатки в идейном и художественном содержании альманаха, малое количество очерков о знатных людях Орловщины, недооценку редакции сатирического жанра.

организации конференции читателей по обсуждению четвертой книги «Орловского альманаха». В обсуждении приняли участие преподаватели учебных заведений, специалисты сельского хозяйства, партийные работники, студенты. Они отметили серьезные недостатки в идейном и художественном содержании альманаха, малое количество очерков о знатных людях Орловщины, недооценку редакции сатирического жанра.

организации конференции читателей по обсуждению четвертой книги «Орловского альманаха». В обсуждении приняли участие преподаватели учебных заведений, специалисты сельского хозяйства, партийные работники, студенты. Они отметили серьезные недостатки в идейном и художественном содержании альманаха, малое количество очерков о знатных людях Орловщины, недооценку редакции сатирического жанра.

организации конференции читателей по обсуждению четвертой книги «Орловского альманаха». В обсуждении приняли участие преподаватели учебных заведений, специалисты сельского хозяйства, партийные работники, студенты. Они отметили серьезные недостатки в идейном и художественном содержании альманаха, малое количество очерков о знатных людях Орловщины, недооценку редакции сатирического жанра.

организации конференции читателей по обсуждению четвертой книги «Орловского альманаха». В обсуждении приняли участие преподаватели учебных заведений, специалисты сельского хозяйства, партийные работники, студенты. Они отметили серьезные недостатки в идейном и художественном содержании альманаха, малое количество очерков о знатных людях Орловщины, недооценку редакции сатирического жанра.

организации конференции читателей по обсуждению четвертой книги «Орловского альманаха». В обсуждении приняли участие преподаватели учебных заведений, специалисты сельского хозяйства, партийные работники, студенты. Они отметили серьезные недостатки в идейном и художественном содержании альманаха, малое количество очерков о знатных людях Орловщины, недооценку редакции сатирического жанра.

организации конференции читателей по обсуждению четвертой книги «Орловского альманаха». В обсуждении приняли участие преподаватели учебных заведений, специалисты сельского хозяйства, партийные работники, студенты. Они отметили серьезные недостатки в идейном и художественном содержании альманаха, малое количество очерков о знатных людях Орловщины, недооценку редакции сатирического жанра.

организации конференции читателей по обсуждению четвертой книги «Орловского альманаха». В обсуждении приняли участие преподаватели учебных заведений, специалисты сельского хозяйства, партийные работники, студенты. Они отметили серьезные недостатки в идейном и художественном содержании альманаха, малое количество очерков о знатных людях Орловщины, недооценку редакции сатирического жанра.

организации конференции читателей по обсуждению четвертой книги «Орловского альманаха». В обсуждении приняли участие преподаватели учебных заведений, специалисты сельского хозяйства, партийные работники, студенты. Они отметили серьезные недостатки в идейном и художественном содержании альманаха, малое количество очерков о знатных людях Орловщины, недооценку редакции сатирического жанра.

Научно-исследовательский институт строитерматериалов Белорусского ССР разрабатывает новый вид архитектурной майолики, которая применяется для украшения фасадов зданий, строящихся в Минске. Пробную партию утративший выпускники Копельский изразцовый и Минский черепичный заводы. НА СНИЖ.: научный сотрудник института В. Голубев с образцом майолики.

Фото С. ВАСИНА

Об одной несостоявшейся дискуссии

Совет Московского Дома кино и Комиссия по кинодраматургии Союза советских писателей задумали современное и важное дело: обсудить вопросы развития советской киноиндустрии, поговорить о том, какими должны быть комедийные киноспектакли и как организовать их приток, как увеличить производство комедийных фильмов.

Однако хороший замысел организаторов дискуссии не получил должного осуществления. Наступил кризис. В Доме кино было показано несколько советских кинокомедий. Следует отметить случайный подбор фильмов, не позволяющий представить исторический путь развития жанра: организаторы дискуссии не позаботились о том, чтобы фильмы были вдумчиво проанализированы участниками предполагаемого обсуждения. Режиссеры, сценаристы, актеры и критики, приглашенные на конференцию, не были заблаговременно ознакомлены с тезисами доклада, подготовленного Г. Александровичем.

К сожалению, все это не было случайным. Конференция показала, что организаторы не следили за задуманными нами самим нужными делу крайние несерьезно, поверхностно.

Рабочее время конференции, на которой могли и должны были подняты многие настоящие вопросы, оказалось ограниченным. В течение нескольких часов, в первый день два часа было уделено на заслушивание доклада. Во второй — в основном два часа ушли на обсуждение. Надо сказать к тому же, что на обоих заседаниях председательствующие усиленно напоминали о необходимости уложиться в жесткое время, ибо надо еще успеть просмотреть новые фильмы (кстати, непосредственно с дискуссией не связанные).

В докладе Г. Александровича были затронуты важные вопросы развития нашей киноматографии (хотя, к сожалению, главным образом это были вопросы организационные), и, несмотря на недостаточное освещение теоретических вопросов жанра, доклад мог стать предметом широкой и серьезной дискуссии. Но большинство выступлений в прениях носило случайный, нецелостный характер. Выступающие не стремились к живому, конкретному разбору комедийных сценариев и фильмов, не пытались рассмотреть творческие причины неудач того или иного кинодраматурга, режиссера, не анализировали положительные примеры советской кинокомедии. В обсуждении приняло участие всего лишь восемь человек, которые, естественно, далеко не исчерпали вопросов, связанных со сложной творческой проблемой кинокомедии. В работе конференции не участвовали многие крупные режиссеры и писатели, выдающиеся комедийные актеры.

Так серьезная и нужная творческая конференция была превращена в очередное формальное «мероприятие» и оказалась, по существу, несостоявшейся.

Навстречу победе

Чудесная, плодородная страна Вьетнам. Кажется, что в зрительном зале шестиста энтонки палы, ссылаясь с ветвей большие недреватые, похожие на губки, плоды хлебного дерева, тянутся кверху гроздья бананов, освещающим соком полны кокосовые орехи. Здесь крестьяне снимают по два-три урожая в год, здесь недра хранят в себе залежи драгоценных ископаемых.

Но трудно, горько живет народу на этой сказочно богатой земле. Французские оккупанты грабят страну, вывозят ее богатства. С убийственной простотой кадры документального фильма «Сражающийся Вьетнам» рисуют то, что происходит сейчас во Вьетнаме.

Очень давно, еще в 1862 году, во Вьетнам вторглись французские войска. Они превратили свободную страну в свою колонию. На окраине возникли оккупационные резиденции, в которых живут французские захватчики. Это каменистые бастоны, окруженные электрическим током, по которой пуленепробиваемый танк, орудия, пушки, выходя за ограду, ибо огонь священной ненависти горит в сердцах вьетнамских патриотов.

Вот Куанг-Венские копи. Здесь — залежи замечательного коксующегося угля, превосходящего антрацита, который славится во всем мире. Изнемогая от усталости, в средневековых условиях работают шахтеры, добывая уголь, который эшелонами увозят во Францию. Каждый день получают сырье — драгоценный каучук из Вьетнама французские промышленники, а растят этот каучук вьетнамские крестьяне, обремененные и голодом.

Восемьдесят лет французские колонизаторы бесчинствовали, издевались над свободным народом, морили его голодом. И все эти годы росло и крепло сопротивление патриотов. Из гущи народных масс выросли вожди, которые повели за собой народ на борьбу против французских оккупантов. В 1930 году была основана Коммунистическая партия Индокитае, и ее вождь Хо Ши Мин поднял над изнеурядиленной великое знамя национально-освободительной борьбы.

...На окраине — маленький дом. С виду он

«Сражающийся Вьетнам» — документальный фильм. Автор — режиссер Чан Хэ-мин. Текст — Гун Лянь. Операторы: Чан Хэ-мин, Лю Синь-да, Юй Шу-цзяо, Ван Хао, Музыки Ли Цзин-да, Лай Чин-ван. Производство Пекинской киностудии Китайской Народной Республики и киностудии Демократической Республики Вьетнам.

ПЛАМЕНЬ САТИРЫ

Исследователи творчества Августа Якобсона отмечают даже в самых ранних его произведениях, созданных еще в буржуазной Эстонии, одну примечательную черту. Сын рабочего и сам в юности рабочий, он с горячей страстью, с глубоко прочувствованной личной ненавистью разоблачал и осуждал звериний инстинкт собственности. Но рассматривая инстинкт собственности, как некую биологическую страсть, он не видел социальных причин всех уродств капиталистического общества, всех бед, терзаний и несчастий людей труда. Только новая жизнь в Советской Эстонии, только партийность в оценке жизненных явлений принесли писателю, обладающему острой наблюдательностью, способность широко обобщать явления жизни, давать им точную и ясную политическую окраску в своих произведениях.

Пьеса Августа Якобсона «Ангел-хранитель из Небраски», напечатанная во втором номере журнала «Звезда», названа драматической сатирой. Она по праву — драма, ибо острота и драматичность показанные в ней события; она по справедливости — сатира, потому что в ней есть главная примета высокого сатирического искусства: обличительная острота стиля писателя, гнев и страстно бичующие самые омерзительные пороки отживающего капитализма. Но частный случай, не отдельная человеческая судьба в основе пьесы, а собирательные, гиперболические, почти до гротеска заостренные и в то же время глубоко жизненные типы, которые действуют и служат автору поводом для глубоких идейных обобщений.

В самом деле, разве не жизненно достоверный образ и в то же время очень распространенный в современном капиталистическом мире тип — главный герой пьесы Теодор Натан Трумэн из Небраски. Для американского политического дельца у него просто классическая биография. Он родился в штате Небраска, в городе Омаха на берегу Миссури. До пятидесяти лет торговал абсолютно всем, чем можно торговать на улицах. Был барбером. Показывая аттракцион — голтал макароны длиной в сорок метров. Преподával священное писание в воскресной школе. Семь лет был шерифом на диком Западе — другим и покровителем гангстеров. Был городским головой в Омахе. Во время войны ездил в Круппу для переговоров с важными персонами. Этой школы оказалось вполне достаточно для того, чтобы охотничья и дальнего родства пьеса президента послала в Европу выдрать «американский образ жизни».

Якобсон ярко показывает не только тех, кто это делает, но и то, как действуют там американцы. Действие пьесы происходит в маленьком городке одной, судя по всему, скандинавской страны. Сюда приезжает мистер Трумэн в качестве культурного представителя Соединенных Штатов Америки и Объединенных Наций. Мы впервые встречаемся с ним в доме Самуэля Сунне — владельца и главного редактора социал-демократической газеты. И не напрасно писатель ввел гангстера, представляющего американскую культуру, в дом социал-демократа, проповедующего сотрудничество труда и капитала! В гостиной редактора Сунне столкнулись открытый человек, ненавистник и плач и люди, дошедшие до последнего предела нравственного падения, потому что они — лакеи палачей.

Талант писателя, его политическая зоркость и знание нравов послесловия Европы помогли ему с большой художественной силой показать образы социал-предателей одной страны, как типичное явление всего буржуазного Запада. Редактор Сунне, городской голова, фабрикант, местный пар-

тийный тут Гуннар Хансен, их жены, их прихлебатели — все они с восторгом принимают американскую «защитнику культуры», положили в мешанку столовой ноги на стол. Он приехал «защитник демократической свободы от коммунистической опасности» и знакомит европейцев с американским образом жизни! Ему порадовал, ему аллодируют, у него огромный успех в доме, хозяин которого, разбогатевший с помощью предательства, называет себя «пролетарским капиталистом».

Но покорности и уголивости не спасают редактора и «теоретика» Сунне. Мистер Трумэн — гангстер и грубый практик. Он привык действовать и добывать деньги. Обществу развращающему стремительно: американец по праву сильного отнимает у Сунне газету, дом, наконец, жену. Он совершает темные махинации, спекулирует, с помощью бандитов «убирает», уходит в пруду, мешающего ему бязьери. И, кажется, никто не мешает ему ввести в городе американские порядки...

Но он не знал народа этой страны. Совершив одну из своих жульнических сделок, Трумэн попадает в руки трудовых людей — женщин и подростков — и едва уносит ноги. У него шипка на лбу и оторванная штанина.

Народ против трумэн! Вот закономерный вывод, к которому приводит нас драматург.

Таковы в общих чертах содержание и художественные достоинства пьесы Якобсона. Но если судить его произведение по законам, которые он сам для себя создал и которые вытекают из избранного им жанра, станут ясны и некоторые недостатки его пьесы. Одна из них состоит в том, что, желая достичь остроту сатирической мысли, драматург порою становится несколько прямолинейным. Так, думается, что образ Трумэна должен быть более многогранным. Великолепно показал его грубое хищничество, жадность и неосознанность, писатель мог бы в этом образе раскрыть и другие черты идеологов американской агрессии: ханжество, лицемерие, мнимое человеколюбие.

Вот это свойство — различные проявления пусть даже одного чувства — иногда не хватает героям пьесы. Гуннар Хансен и Самуэль Сунне немножко отличаются друг от друга — они одинаковы в своем подлости, одинаковы в безотчетной покорности. А ведь каждый из них подбегает к своему...

Надо сказать, что силы, противостоящие американскому империализму и их лакеям, слабо показаны в пьесе. Если не считать мелькнувших в эпизодах преследуя Катрин, журналиста Маргенса, салонника Бенге и его брата Ола-безработного, — простые люди не выведены в пьесе. Только за сценой раздается их тихая пелена.

Таким образом движущий силой сатирического обличения в пьесе Якобсона являются междоусобица и самообличение персонажей отрицательных. Такой прием имеет все права на существование, и во многих случаях он приводит к блестящим результатам. Например, когда Аккер Анкерсен зло измывает над собой и над Трумэном, а тот принимает его шутки за честную монету. Но плохо, когда американский эмиссар выхватывает, как простачок, все свои хищные замыслы, пишем и пишем в этом не понадеялись.

Однако такие промахи редки. Драматург удалось главное — то, что и делает его сатиру неотразимо сильной, беспощадно разящей, идельно нацеленной. При небольшом количестве действующих лиц он показал в них качества многих, показал типы американских хозяев и типы их лакей, очень распространенные в современной жизни капиталистического Запада.

В. СУХАРЕВИЧ

ПАМЯТИ ВЕЛИКОГО АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО ПИСАТЕЛЯ

БАКУ. (Наш корр.). Десятого марта исполняется 75 лет со дня смерти великого азербайджанского писателя, философа-материалиста Мирза Фатали Ахундова. Эта дата будет широко отмечена в республике.

Состоялся расширенный пленум союза советских писателей Азербайджана и сессия республиканской Академии наук, участники которых заслушают несколько докла-

дов о жизни и творчестве писателя. В школах, вузах, на нефтяных промыслах и крупных предприятиях, в колхозах писатели и ученые прочтут доклады о творчестве Ахундова. Во всех театрах республики будут даны постановки бессмертных комедий Ахундова.

Государственное издательство республики завершает в этом году издание трехтомного собрания сочинений писателя.

мудрого вождя вьетнамского народа президента Хо Ши Мина, его соратника — выдающегося вьетнамского революционера Труонг Шина.

В свободных районах спокойно трудятся народ, рабочие склоняются над своими станками, крестьяне сеют рис. Вот старый крестьянин. Он всю жизнь трудился и всю жизнь голодал. У него никогда не было клочка своей земли. Теперь впервые он получил землю. Молодой парень, улыбаясь, ставит на поле табличку, на которой — имя старика, владельца плодородного поля. Сотни тысяч таких табличек покрывают сейчас бывшие помещичьи поля. Хозяином земли стал народ.

В течение 80 лет владычества французских колонизаторов 95 процентов населения Вьетнама были неграмотными. Сейчас в городах и деревнях открыты школы, где занимаются и старики и молодые. За короткое время уже 80 процентов населения овладели грамотой. Книжки Ленина, Сталина, произведения Мао Цзэ-дун стали настольными книгами трудового народа Вьетнама.

В 1951 году была создана Партия трудящихся Вьетнама, продолжающая великое революционное дело Коммунистической партии Индокитае. Произошло слияние всех патриотических организаций страны в единый национальный фронт Вьетнама, созданный объединенного фронта народов Вьетнама, Лаоса и Камбоджи.

С волнением смотрит советский зритель талантливым правдивым фильмом о сражающемся Вьетнаме. В трудных условиях войны, под непрерывным обстрелом французской авиации создали этот фильм автор и режиссер Чан Хэ-мин, операторы Яо Синь-да, Юй Шу-ц

